

Е. С. Корчмина

**ПОДЕННЫЕ ЗАРАБОТКИ ЧЕРНОРАБОЧИХ И ЦЕНЫ
В МОСКВЕ И ТОБОЛЬСКЕ В XVIII В.***

doi: 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-71-82

УДК 94(470)“17”

ББК 63(3)51

Доходы населения являются одним из ключевых индикаторов качества жизни и, как следствие, показателем уровня экономического развития страны, именно поэтому их определение является одной из насущных задач российской экономической истории доиндустриального периода. В статье представлены первые результаты исследования по проекту «Зарплаты и цены в России со второй четверти XVIII — первой половины XIX веков» на примере сравнения подённых заработков чернорабочих в Москве и Тобольске — в двух «столицах» Европейской части России и Сибири соответственно. Основным источником для исследования стали приходо-расходные книги монастырей, которые были расположены в указанных городах. В статье рассчитаны возможные доходы крестьян-отходников, занятых в строительстве, и расходы на основные продукты питания в этих городах по методике Р. Аллена. Так, во второй половине XVIII в. благосостояние крестьян-отходников заметно снижается в Москве и чуть меньше в Тобольске. Полученные результаты показывают, что изучение экономического развития России должно сфокусироваться на изучении регионов, поскольку огромная территория России и нерешенность вопроса об интеграции рынка, в том числе рынка труда, препятствуют адекватному определению уровня экономического развития империи в целом. И особенно важно, что полученные результаты никак не могут быть объяснены только наличием или отсутствием крепостного права в том или ином регионе России.

Ключевые слова: *экономическая история России XVIII века, Европейская Россия, Сибирь, заработная плата, отходничество*

Доходы населения являются одним из ключевых индикаторов качества жизни и, как следствие, показателем уровня экономического развития страны.¹ Для России XVIII в. этот параметр чрезвычайно сложно определить, что, на наш взгляд, не в последнюю очередь связано с наличием в то время в России крепостного права. Этот институт глубоко трансформировал как крестьянское, так и дворянское хозяйство, консервируя натуральный характер экономики и до определенной степени товарный обмен между участниками рынка, и во многом деформировал рынок труда. Подобная всеобщность крепостного права и его укорененность во всех сферах жизни российского общества приводит к сложности оценки влияния крепостного права на россий-

скую экономику.² Важно выделить и описать ее базовые экономические показатели, в частности определить уровень доходов крестьян, которые составляли до 90 % населения России в это время. В настоящей работе рассматривается уровень денежных заработков крестьян-отходников, т. е. из всего клубка задач в данной работе выделена одна и очень узкая.

Степень изученности номинальных и реальных зарплат в России XVIII в. оставляет желать лучшего. Единственный полноценный индекс составлен Б. Н. Мироновым для плотников в Санкт-Петербурге.³ Информация о других регионах и специальностях фрагментарна, чаще всего собиралась информация об оплате труда рабочих на мануфактурах.⁴

¹ См.: Allen R. The British Industrial Revolution in Global Perspective. Cambridge, 2009; Mironov B. N. Wages and Prices in Imperial Russia, 1703–1913 // The Russian Review. 2010. Vol. 69, iss. 1. P. 47–72.

Корчмина Елена Сергеевна — к.и.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва); Нью-Йоркский университет в Абу-Даби (ОАЭ, г. Абу-Даби)
E-mail: e.korchmina@gmail.com

* Автор выражает благодарность В. Е. Борисову и анонимным рецензентам, сотрудникам архивов за их бесценную помощь

² Примеры разных подходов к характеристике экономического значения крепостного права см., напр.: Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2018. Т. 2. С. 62–79; Markevich A., Zhuravskaya E. The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire // American Economic Review. 2018. Vol. 108 (4–5). P. 1074–1117.

³ См.: Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революция в имперской России. М., 2012. С. 415–421.

⁴ См.: Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 385, 388; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоуправления. М., 1962. С. 454; Заозерская Е. И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в мелкой промышленности России начала XVIII в. // Вопросы истории. 1949. № 6; Ковальчук А. В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. М., 1999. С. 388–410; и др.

Между тем в крупном промышленном производстве была занята лишь сравнительно скромная часть наемных рабочих. Так, в конце XVIII в. численность отходников только из Московской губернии колебалась в пределах от 53 до 65 тыс. чел.,⁵ тогда как численность вольнонаемных рабочих в наиболее развитой текстильной промышленности не превышала 6 тыс. чел. в 1799 г.⁶ Более того, численность всех вольнонаемных рабочих на всех фабриках страны, по официальным данным, в 1804 г. составляла не более 46 тыс. чел.⁷ Таким образом, чрезвычайно актуальным является продолжение сбора данных об оплате работников в разных сферах экономики и синхронных им ценах на продукты. В настоящей работе представлены первые результаты изучения оплаты труда чернорабочих, занятых в строительстве в двух российских «столицах»: Москве и столице Сибири Тобольске.

Очевидно, что эти российские административные центры имели значительные различия. Москва была крупнейшим городом России, транспортным и промышленным центром, а также местом проживания дворян, чиновников и разночинцев; численность населения Москвы в 1785 г. составляла более 188 тыс. чел.⁸ Все это обеспечивало большую концентрацию капитала и высокий спрос на рабочие руки. В то же время вокруг находились густонаселенные по меркам того времени территории, где сельское хозяйство становилось все менее продуктивным, что по крайней мере после массового перевода крестьян на оброк и ослабления законодательных ограничений на крестьянские промыслы в 1760-е гг. должно было обеспечивать и высокий уровень предложения рабочей силы.⁹ Тобольск был городом несоизмеримо менее крупным (13,2 тыс. чел. в 1782 г.), но зна-

чительным по региональным меркам.¹⁰ Размещение губернской администрации, расквартирование воинских контингентов, функции транзитного центра также создавали спрос на вольнонаемный труд, а относительно скромные по сибирским меркам размеры наделов крестьян Тобольского уезда и наметившийся к концу века дефицит товарного хлеба (разумеется, куда менее значительный, чем в Московской губернии) наряду с отсутствием крепостного права способствовали росту предложения на рынке труда.¹¹ При всей огромной разнице в размерах Москва и Тобольск были экономическими центрами двух удаленных друг от друга регионов. Динамика оплаты труда в этих городах едва ли может быть предсказана а priori, а потому достойна изучения.

Источниковой базой работы являются хорошо знакомые историкам приходо-расходные книги, но обращение к этому источнику сознательно сужено до приходо-расходных книг монастырей, расположенных в городах как центрах (прото)индустриализации. Данный выбор обусловлен тем, что на протяжении веков эти книги составлялись по относительно единым принципам. Благодаря этому собраны цены на основные продукты питания (рожь, мясо, коровье масло). Информация по поденным заработкам чернорабочих значительно менее унифицирована, поскольку не было формальных требований/стандартов к найму рабочей силы. На данный момент собираются все имеющиеся в источниках данные по поденным, недельным и годовым контрактам мужчин и женщин по всем видам работ, но с фокусом на строительные специальности. Наряду с приходо-расходными книгами привлекаются и другие финансовые документы: контракты, отчеты.

Работа с данными по заработкам чернорабочих в строительстве в России XVIII в. требует некоторых пояснений. Во-первых, выбор строительных специальностей обусловлен возможностью в будущем провести сравнение с другими странами, по которым данные исследования уже проведены. Во-вторых, сезон строительства в России почти полностью совпадал с сезоном сельскохозяйственных работ. Таким образом, если в источниках говорится о крестьянах, занятых в строительстве, начиная от черной работы и заканчивая высококвалифицированным

⁵ См.: Федоров В. А. Крестьянин-отходник в Москве (конец XVIII — первая половина XIX веков) // Русский город. М., 1983. Вып. 6. С. 166.

⁶ См.: Ковальчук А. В. Указ. соч. С. 309.

⁷ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. С. 70; Н. Л. Рубинштейн считает эти цифры заниженными. Однако его оценка — 50–60 тыс. рабочих-прядильщиков (Рубинштейн Н. Л. Некоторые вопросы формирования рынка рабочей силы XVIII века // Вопросы истории. 1952. № 2. С. 85) — не противоречит высказанному тезису о том, что крупные мануфактуры привлекали лишь сравнительно небольшую часть отходников.

⁸ См.: Водарский Я. Е. Население и территория Москвы в XVIII веке // Исследования по истории русского города. Факты, обобщения, аспекты. М., 2006.

⁹ См.: Черников С. В. Крестьянский промысловый отход и развитие крепостнических отношений в российской деревне второй половины XVIII в. // Образы аграрной России IX–XVIII вв. Памяти Н. А. Горской. М., 2013. С. 221–229.

¹⁰ См.: Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 40

¹¹ См.: Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1969. Ч. 2. С. 71, 96, 166, 186, 187.

Таблица 1

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ НОМИНАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ И ДОХОДЫ ПОМЕЩИЧЬЕГО КРЕСТЬЯНИНА-ОТХОДНИКА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПАСПОРТА В МОСКВЕ, РУБ.

Расходная / доходная статья	1720-е гг.	1760-е гг.	1790-е гг.
Стоимость паспорта, выданного на срок до года	0,02 ^а	0,1 ^б	1,00 ^в
Размер подушной подати	0,7	0,7	1,26
Размер среднего оброка	1,00	2,5	5,00 ^г
Размер всех выплат крестьянина за год (% от годового дохода)	1,7 (13,7 %)	3,3 (8,7 %)	7,3 (24,1 %)
Средний поденный заработок чернорабочего в строительстве ^д	0,05	0,15	0,12
Годовой доход от отхода при условии работы в 251 день	12,55	37,65	30,12
Расчет стоимости потребительской корзины по методу Р. Аллена ^е	4,52	9,17	19,11
Сколько остается крестьянину после всех выплат и оплаты потребительской корзины (% от годового дохода)	6,3 (50 %)	25,2 (66 %)	3,8 (12 %)

^а ПСЗ РИ I. Т. 7. № 4533; Т. 8. № 5226.^б Там же. Т. 16. № 11988.^в Там же. Т. 23. № 17226.^г 4,8 руб. сер. (Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII — первой половине XIX в. // История СССР. 1966. № 4. С. 67).^д Источники указаны к Таблице 2.^е Методика предполагает вычисление стоимости минимального набора продуктов, необходимого для выживания. Набор продуктов для России в целом учитывает специфику страны (основной пищевой продукт — ржаная мука). Подробнее см.: Корчина Е. С. Что лучше для крестьянина: быть крепостным в Центральной России или свободным в Сибири? Попытка оценки прожиточного минимума // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2019. С. 211–214.

трудом, есть основания считать их крестьянами-отходниками, не вовлеченными в сельскохозяйственные работы на постоянной основе.

Процент крестьян-отходников в Центрально-Нечерноземном регионе был достаточно высок уже в середине XVIII в. В частности, по данным М. Ф. Прохорова, в восьми уездах Московской губернии в границах после 1781 г. (Боровском, Волоколамском, Звенигородском, Клинском, Коломенском, Московском, Рузском, Серпуховском) в среднем 6 % крестьян были отходниками.¹² К концу века процент отходников увеличился. Так, в Московской губернии, по разным оценкам, от 10 до 15 % мужского крестьянского населения было в отходе, а в Ярославской губернии — от 15 до 23 %, и т. д.¹³ Эти данные основаны только на информации о выданных паспортах. Но паспорт — это документ, который требовался крестьянину для того, чтобы покинуть свое место жительства и направиться дальше, чем за 30 верст (35 км). Показательным индикатором значения отходничества

является издание специального закона в апреле 1758 г. о прибавке к срокам нахождения по паспортам для европейских крестьян, отправляющихся в Сибирь.¹⁴ «Включая незакрепощенное тяглое население города и села и оброчных крепостных, в промышленном подмосковном центре уже в XVIII в. свыше 3/4 населения могло без всяких юридических препятствий продавать свою рабочую силу любым нанимателям».¹⁵ И хотя свобода передвижения помещичьих оброчных крестьян, по-видимому, несколько преувеличена С. Г. Струмилиным, важно, что среди отходников в Москве преобладали именно помещичьи крестьяне.¹⁶

Попытаемся ответить на вопрос, насколько помещичьему крестьянину могло быть экономически выгодно идти в отход, если таковая возможность у него появлялась (см. табл. 1).

Таблица демонстрирует, что, во-первых, для каждого периода времени выплаты, связанные с отходом, и расходы на проживание в Москве были меньше, чем возможный чистый доход. Во-вторых, доходы чернорабочего

¹² См.: Прохоров М. Ф. Крепостное крестьянство России в 1750 — начале 1770-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 808. Табл. 35. (Приведены поездные данные о выдаче паспортов, подсчет наш.)¹³ См.: Черников С. В. Указ. соч. С. 224.¹⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. 2-ое изд. (ПСЗ. Собр. 1-ое). Т. 15. № 10829.¹⁵ Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 264.¹⁶ См.: Федоров В. А. Указ. соч. С. 174.

были меньше средних заработков рабочего на мануфактуре (40 руб. асс. в год) или крестьянина (35,7 руб. асс.), занятого в сельском хозяйстве, исчисленных для конца века И. Д. Ковальченко и Л. В. Миловым.¹⁷ Однако все приведенные цифры весьма условны. В частности, доход от сельского хозяйства определен И. Д. Ковальченко и Л. В. Миловым исходя из неточных данных губернаторских отчетов о валовых сборах и, видимо, не учитывает, что значительная часть (39–47%)¹⁸ этих сборов должна была пойти на семена, не говоря уже о корме скоту.¹⁹ В свою очередь, и приведенный расчет дохода чернорабочего-строителя рассчитан на весьма уязвимом допущении о 251 рабочем дне в году. На данном этапе трудно определить сколько дней в году работали в XVIII в. в строительстве, однако, судя по отдельным свидетельствам источников, принятая в историко-экономической литературе норма в 251 рабочий день завышена.

Те контракты на проведение строительных работ, которые нам встретились, заключались на срок с мая по октябрь. И в приходо-расходных книгах выплаты за строительные работы также производились в этот период. Так, строительные работы в Большом Никитском доме и загородных домах, что на Девичьем поле, принадлежавших А. М. Голицыну, велись с 24 мая по 27 октября, то есть всего 151 день. В этом источнике также были обозначены все дни, когда работа не велась и по какому поводу. Не работали по воскресеньям и на большие церковные праздники, например 29 июня, на Петров день, 8 июля, в день Казанской иконы Божией Матери. Таким образом, из 151 дня 20 дней пришлось на выходные и 10 на праздники, т. е. работа велась всего 121 день.²⁰ Если мы примем за рабочую гипотезу, что строительные работы в основном велись с 1 мая по 31 октября, то длительность сезона составит 184 дня в году без учета праздников и выходных. В этом случае собственно рабочих дней могло быть около 150. Если исходить из этого

расчета, в 1720-х и 1760-х гг. работа в Москве в строительстве по-прежнему была экономически выгодна, но в 1790-х гг. ситуация заметно ухудшилась, и работа только в строительстве уже не позволяла свести концы с концами.

Тем не менее в целом, особенно с учетом того, что возможность приложения сил в сельском хозяйстве была ограничена обостряющимся малоземельем, идти в отход было выгодно, и судя по данным об отходниках, крестьяне это понимали и по мере возможности пользовались правом на отход.

Посмотрим, как обстояло дело с заработными платами в двух «столичных» городах России в условиях наличия и отсутствия крепостного права.

Заработная плата строителей-чернорабочих в Москве и Тобольске

В приходо-расходных книгах встречается очень много упоминаний о найме крепостных и государственных крестьян на разные виды работ. Но для дальнейших подсчетов пригодны только те случаи, когда есть точное указание, какая работа была выполнена, сколько человек работали и каков был размер выплат. Приходо-расходные книги обладают рядом преимуществ, позволяющих максимально точно произвести сбор данных. Во-первых, в собранных нами данных работники не получали каких-либо дополнительных выплат. Во-вторых, деньги действительно были выплачены, поскольку в книгах ставилась подпись либо самого крестьянина о том, что он получил деньги, либо кого-то из монастыря. Нет оснований считать, что эти данные фальсифицировались на регулярной или даже эпизодической основе.

Приводим варианты записей, которые были использованы в исследовании. В феврале 1779 г. двум крепостным подёнщикам в Москве, рубившим дрова и носившим кирпич, выдавалось в день по 10 коп., они работали 17 дней.²¹ В 1780 г. были наняты два крепостных крестьянина для «толчения и измешивания извести» на четыре дня, каждый получал по 20 коп. в день.²² В том же 1780 г. вольные поденщики рыли нужники за 10 коп. в день.²³ Всех нанятых поденщиков можно отнести к чернорабочим, т. е. самой малооплачиваемой категории строителей. Но здесь важно оговориться: в нашу базу включены только четко

¹⁷ См.: Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Указ. соч. С. 74–76. В статье указан доход от земледелия 15 руб. сер. на ревизскую душу. В 1790-е гг. курс ассигнации довольно сильно колебался. Если принять соотношение 1:0,7, получится 21,43 руб. асс./душу. Доля работников от всего мужского населения принята за 0,6, что дает 35,7 руб.

¹⁸ 47% в 1782 г. и 39% в 1795 г. (подсчитано по: Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство в России во второй половине XVIII века. М., 1957. С. 414).

¹⁹ См. также критику Б. Н. Миронова: Миронов Б. Н. Благополучие населения... С. 248–251.

²⁰ РГАДА. Ф. 1263. Голицыны. Оп. 1. Д. 6444. Л. 6.

²¹ Там же. Ф. 292. Каменный приказ. Оп. 1. Кн. 11. Л. 14.

²² Там же. Кн. 15. Л. 198.

²³ Там же. Кн. 13. Л. 79.

Таблица 2

Число контрактов по подённым заработкам чернорабочих
для Москвы и Тобольска в XVIII в.

Год	1722	1724	1726	1730	1738	1741	1750	1753	1756	1757	1759	1765
Москва	2	2	1	1	1	1			1	2	2	
Тобольск							1	6		4		5
Год	1766	1767	1769	1770	1774	1776	1777	1778	1779	1780	1784	1786
Москва	1	1	2			1	4	4	13	6	6	2
Тобольск		1		1	1							
Год	1787	1788	1789	1790	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1800	всего
Москва	1	3	2	8	3	8	5	7	5	6	4	105
Тобольск		4										23

Источники: ГА в г. Тобольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

прописанные контракты, которые были исполнены в срок в полном объеме и приняты заказчиком, осуществленные, как правило, несколькими людьми как минимум за несколько дней.

Отдельно оговорим случаи, которыми можно было бы расширить базу данных, например через включение данных по годовым контрактам или чернорабочим в сельском хозяйстве. К сожалению, мы не можем этого сделать, поскольку годовые заработки в расчете на день всегда значительно ниже поденных заработков, что отражено на рис. 1. Из-за этой неоднородности нельзя включать в одну базу данных информацию по поденным заработкам и годовым контрактам, например разделив годовой контракт на принятое в европейской

историографии представление о 251 рабочем дне в году.

Объяснений заметных различий в годовых и поденных контрактах может быть несколько. Во-первых, возможно, что в случае с годовым контрактом были какие-то дополнительные выплаты, которые не учитывались в приходо-расходных книгах деньгами, поэтому доходы могли быть выше. Во-вторых, не исключена возможность, что те, кто были на годовом контракте, могли подрабатывать, и тем самым компенсировали недостаток в денежной оплате по контракту. В-третьих, более низкая оплата по годовому контракту могла означать, что крестьянин «платил за стабильность», соглашаясь на меньшую оплату труда в день, но при

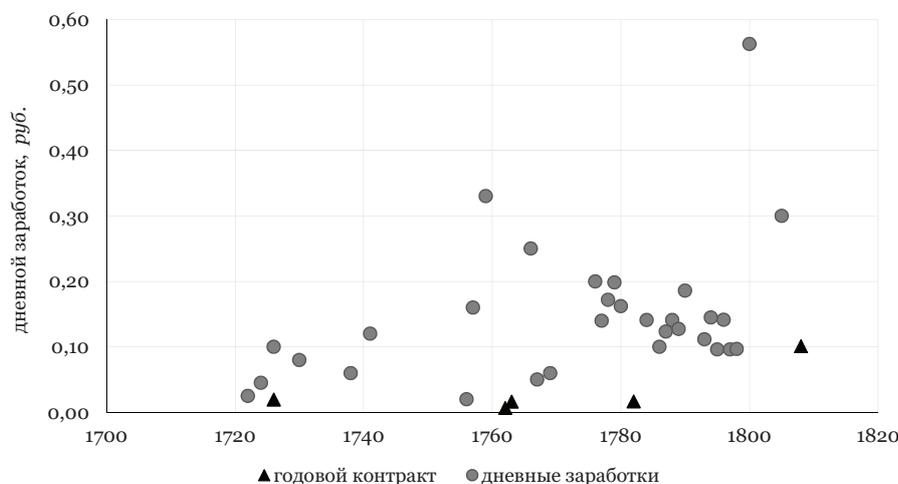

Рис 1. Сравнение дневных заработков по поденным и годовым контрактам у чернорабочих в Москве в XVIII в.

Источники: РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

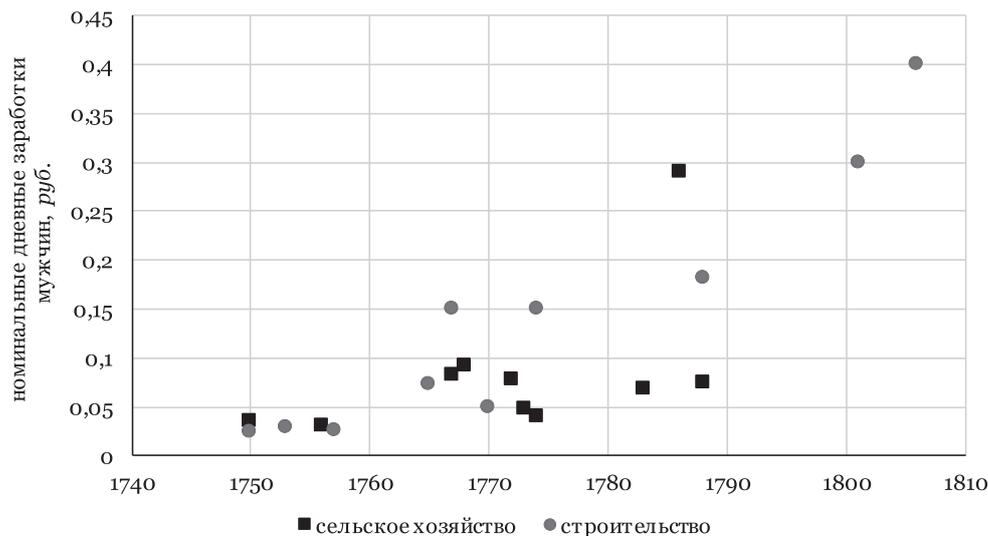

Рис 2. Сравнение поденных заработков чернорабочих в строительстве и сельском хозяйстве в Tobольске в XVIII в.

Источники: ГА в г. Tobольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256.

этом обеспечивая себя работой на год. Так или иначе, для того чтобы данные были однородными, информация по годовым контрактам исключается из итогового анализа.

Также не представляется возможным включать выплаты за сельскохозяйственную работу в базу данных по оплате чернорабочих в строительстве, что продемонстрировано на рис. 2. Для Москвы у нас не так много наблюдений по заработку мужчин в сельском хозяйстве (в основном это косцы или рыбаки-наймиты), и мы не можем говорить о каком-то ярко выраженном тренде. Но с Tobольском ситуация несколько иная.

У нас значительно больше наблюдений для этого региона, характеризующих большую вовлеченность мужчин в свободный сельскохозяйственный труд, и это неудивительно, учитывая, что на этой территории не существовало крепостного права. И можно констатировать, что начиная с 1770-х гг. заработки в сельском хозяйстве заметно отставали от заработков в строительстве. И это соответствует наблюдениям авторов обобщающей работы «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма»: «При равной экономической отдаче от земледелия, скотоводства и промыслов предпочтение обычно отдавалось неземледельческому труду, ибо он давал труженику большие возможности для присвоения производимой им самим “эмбриональной прибыли”».²⁴

С практической точки зрения, проведенное сравнение показывает невозможность создания единой категории «неквалифицированные подёнщики в строительстве и в сельском хозяйстве».

Приходо-расходные книги демонстрируют, что женщины часто привлекались к оплачиваемому труду на монастырь, что хорошо согласуется с наблюдениями А. П. Заблоцкого-Десятовского, который писал, что среди отходников до трети могли составлять женщины.²⁵ С ними заключались как годовые контракты, например на стирку и мытье скартертей, так и сезонные, например по сгребанию и уборке сена, обработке огорода, рубке капусты. Нанимаемые крестьянки были как замужними, так и незамужними, хотя источники не слишком распространяются об их социальном и семейном положении. Имеющиеся данные показаны на рис. 3, сразу для двух регионов.

Рисунок 3 демонстрирует, что не было каких-то систематических различий в уровне сельскохозяйственных заработков мужчин и женщин в Москве и Tobольске. За исключением нескольких случаев заработки лежат в одном интервале, в отличие от фабричного труда, где женщинам платили, как правило, существенно меньше.²⁶

Итак, после того как все спорные и неприемлемые случаи были отброшены и оставлены

²⁴ Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 188.

²⁵ Федоров В. А. Указ. соч. С. 174.

²⁶ См.: Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 147.

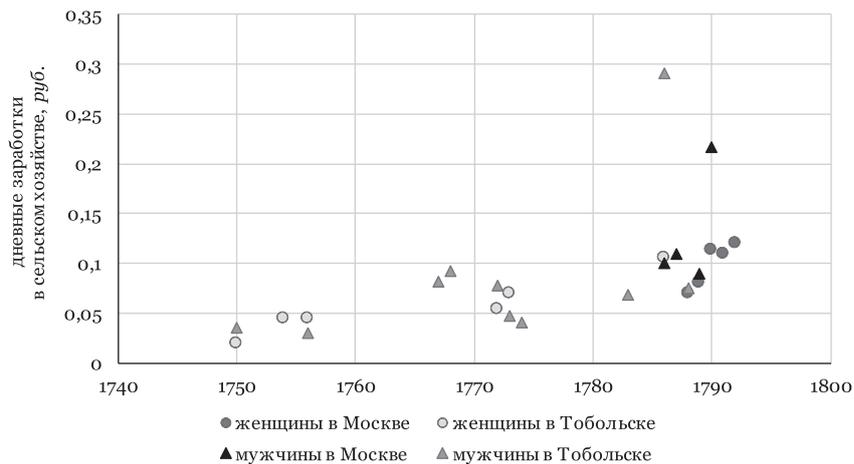

Рис. 3. Сравнение поденных заработков мужчин и женщин в сельском хозяйстве в Москве и Tobольске в XVIII в.

Источники: ГА в г. Tobольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

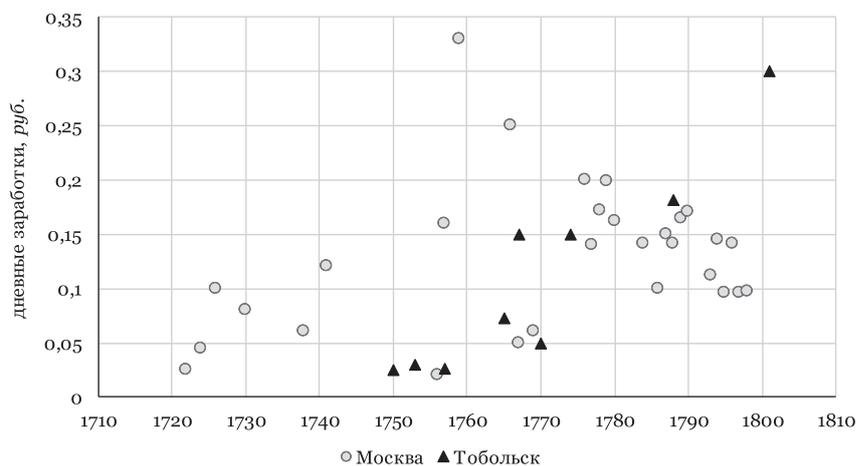

Рис. 4. Сравнение поденных заработков чернорабочих в строительстве в Москве и Tobольске в XVIII в.

Источники: ГА в г. Tobольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

только заработки крестьян в строительстве, мы получаем следующие результаты сравнения номинальных поденных заработков в Tobольске и Москве в XVIII в. (см. рис. 4).

Первое, что бросается в глаза — это заметные годовые колебания в заработках в обоих городах, что может быть объяснено разными причинами, начиная от плохой погоды и заканчивая небольшим числом наблюдений, но тем не менее несколько осторожных выводов можно сделать. Во-первых, в Tobольске наблюдался устойчивый рост номинальных поденных заработков, а в Москве до середины века заработки росли, а затем начали снижаться. Учитывая, что именно во второй половине XVIII в. ускорилась инфляция, па-

дение доходов в Москве должно было быть еще заметнее.

По-видимому, рост отходничества оказался настолько значительным, что предложение рабочей силы значительно превысило спрос. Однако эта версия противоречит отдельным свидетельствам²⁷ и аналогичным данным по Санкт-Петербургу, что делает необходимой дальнейшую проверку полученных результатов. В двух регионах России шли во многом автономные процессы, но в результате дневные заработки крестьян в Москве и Tobольске сблизились

²⁷ В 1766 г. «в Москве работные люди и разные материалы очень дороги стали, ибо так много разных строений умножилось, что еще никогда, так сказывают, не бывало» (РГАДА. Ф. 1204. Троице-Сергиева Лавра. Оп. 1. Д. 199. Л. 4).

Таблица 3

НОМИНАЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ПОДЕННЫЕ ЗАРАБОТКИ В РУБЛЯХ
В МОСКВЕ И ТОБОЛЬСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Десятилетие	Москва, руб.	Тобольск, руб.
1750-е гг.	0,17	0,02
1760-е гг.	0,12	0,11
1770-е гг.	0,17	0,10
1780-е гг.	0,14	0,18
1790-е гг.	0,12	

Источники: ГА в г. Тобольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159. Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

Таблица 4

СРАВНЕНИЕ ПРОДУКТОВОЙ ЧАСТИ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА
ПО РАСЧЕТАМ А. С. ЯРЦЕВА И Р. АЛЛЕНА, К2

Продукты потребления	Годовое потребление по А. С. Ярцеву	Годовое потребление по Р. Аллену
Мука ржаная	353,8	276,5
Крупа ячная	24,57	
Мясо (рыба в пост)	221,13	5,0
Соль	9,8	
Масло		5,0

Источники: Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 392; Allen R. C. The Great Divergence in European Wages and Prices from the Middle Ages to the First World War // Explorations in Economic History. 2001. Vol. 38, № 4. P. 411–447.

в номинальном выражении к 1780-м гг., падая в Москве и вырастая в Тобольске.

Чтобы немного снизить дисперсию в данных, подсчитаем средние цифры за десятилетие по регионам.

Представленные в табл. 3 данные позволяют сделать вывод, что с точки зрения темпов роста заработной платы самым привлекательным из двух городов во второй половине XVIII в. был Тобольск. По всей видимости, для Тобольска сыграл свою роль эффект начальной низкой базы (2 копейки в 1750-е гг.).

Обратимся к вопросу о том, что можно было себе позволить на эти деньги? Насколько прав был А. Н. Радищев, когда писал: «Мастеровой в Тобольске трудится для того, чтобы иметь что-то выпить. И для того всякого рода работники в Тобольске вдвое дороже петербургского, хотя хлеб и все съестные припасы вчетверо дешевле».²⁸

Продуктовая корзина и ее стоимость

Какие продукты можно считать основными в продуктовой корзине крестьянина, а глав-

ное — какое годовое потребление тех или иных продуктов считалось достаточным для активной физической работы? На эти вопросы очень сложно ответить однозначно. Для того чтобы показать всю сложность рассуждений на эту тему, обратимся к табл. 4.

А. С. Ярцев, начальник Олонецких заводов, рапортовал П. А. Соймонову в 1775 г., как выглядел прожиточный минимум холостого рабочего, в целом сопоставимый с солдатским пайком. При этом он отдельно оговаривал, что при тяжелых работах рабочие могли потреблять и более приведенных норм. Вместе с тем, если сравнивать с расчетами Р. Аллена, по нормам которого проведены оценки прожиточного минимума для большинства стран, мы увидим, что нормы Р. Аллена чуть ли не в два раза ниже, чем расчеты А. С. Ярцева, при этом в России при расчете прожиточного минимума вообще считалась в основном рыба. Р. Аллен исходил из минимального объема калорий, необходимого для физического труда. Но для нас принципиально, что в двух потребительских корзинах пересекаются только два товара: рожь (ржаная мука) и мясо (говядина). Эти же продукты относятся к числу наиболее частотных

²⁸ Радищев А. Н. Описание тобольского наместничества // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 3. С. 142.

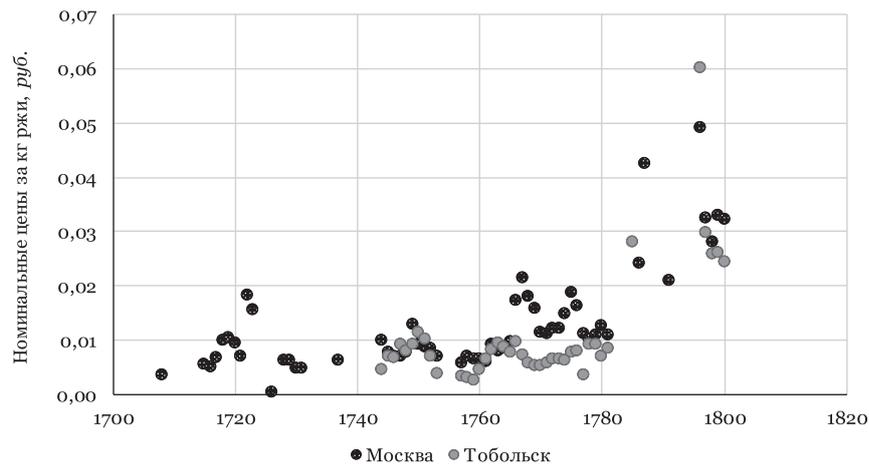

Рис. 5. Номинальные цены за кг ржи в Москве и Тобольске

Источники: ГА в г. Тобольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

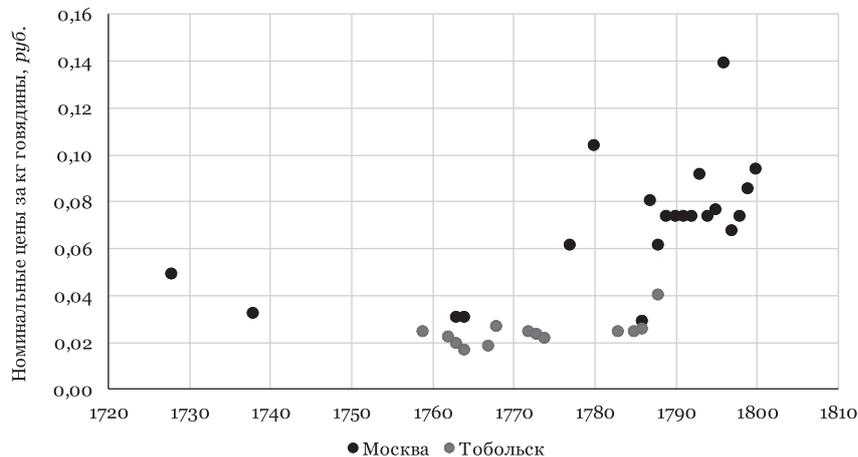

Рис. 6. Номинальные цены за кг говядины в Москве и Тобольске

Источники: ГА в г. Тобольске. Ф. И70. Оп. 1. Д. 35, 55, 73; Ф. И701. Оп. 1. Д. 7; Ф. И99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И156. Оп. 2. Д. 1159; Ф. И8. Оп. 1. Д. 60; ПСЗ I, № 13256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 181; Ф. 280. Оп. 6. Д. 3172, 3356; Ф. 1204. Оп. 1. Д. 199, 19303, 19305, 19311, 19312, 19314, 19315, 19317, 19319, 19324, 19279, 19281, 19284, 19286, 19297, 19298, 19299, 19301, 19377; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 6440; Ф. 280. Оп. 5. Д. 108; Ф. 292. Оп. 1. Кн. 4, 11, 13, 15; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1067; Ф. 297. Оп. 1. Д. 1068.

в других известных рационах XVIII в.²⁹ Именно рожь и мясо мы будем считать необходимыми товарами.

Сами крестьяне не говорили о необходимости усиленного питания для подённой работы: «Нам не стоит хорошо есть теперь, когда мы работаем с поденщины, потому что нам все равно, сколько мы ни сделаем, заработок тот же, все те же 45 коп. в день. Вот если бы мы заработали сдельно — канавы рыли, землю возили, — это другое дело, тогда нам было бы выгоднее больше сделать, сработать на 75 коп., на рубль в день, а этого на одной картошке не вырабатываешь. Тогда бы мы ели прочную пищу — сало, кашу. Известно, как поедает, так и поработа-

ешь. Ешь картошку — на картошку сработает, ешь кашу — на кашу сработает».³⁰ Поскольку анализируются именно поденные виды работы, не относящиеся к числу наиболее тяжелых, будем считать минимальный набор Р. Аллена базовым, тем более что он исходит из минимальной нормы калорий, необходимых для физического труда. Для начала посмотрим, как изменялись цены на рожь и мясо в двух регионах (рис. 5, 6).³¹

Цены на оба продукта заметно росли и в Москве, и в Тобольске, при этом они были ниже в Сибири, хотя и не в 4 раза, как писал

²⁹ См.: Корчина Е. С. Указ соч. С. 215, 216.

³⁰ Энгельгардт Ф. Р. Из деревни. 12 писем. 1872–1897. М., 1956. Письмо 7. С. 480.

³¹ В нашей базе уже проведен перерасчет на кг, поэтому и данные на графиках — это номинальные годовые цены за кг товара.

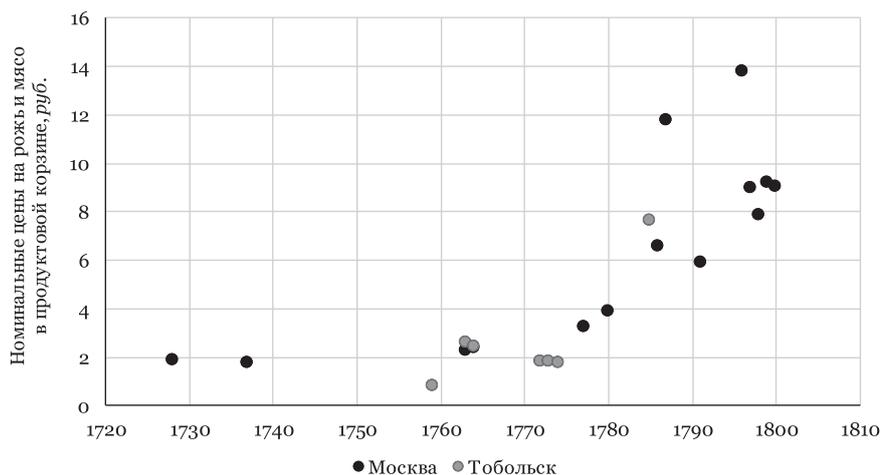

Рис. 7. Номинальная стоимость продуктовой корзины в Москве и Tobольске

А. Н. Радищев. Но если рост цен за кг продукта выглядит умеренным, то расчет продуктовой корзины, состоящей из зерна и мяса, уже существенно различается (см. рис. 7).

Несмотря на значительную дисперсию в данных год от года, в 1760-х гг. ситуация в Москве не сильно отличалась от ситуации в Tobольске, когда продуктовая корзина в Москве стоила 2,32 руб., а в Tobольске 2,25 руб. Но в 1780-х гг. средняя за десятилетие стоимость продуктовой корзины дошла до 7,7 руб. в обоих регионах. При этом в 1786 г. ее стоимость в Москве и Tobольске отличалась в 1,5 раза: она равнялась 6,75 руб. в Москве против 9,58 руб. в Tobольске. Поэтому более разумно будет считать среднюю стоимость за десятилетие. В этом случае получается, что за 20 лет с 1760-х гг. стоимость продуктовой корзины в обоих регионах изменилась более чем в 2 раза, а в 1790-х гг. ситуация в Москве ухудшилась, потому что средняя стоимость за десятилетие достигла 9,7 руб., т. е. выросла начиная с середины века в 5 раз, при этом, как указывалось выше, зарплаты в Москве падали. Таким образом, полученные данные вполне соответствуют выводу В. А. Федорова: «Отходник скверно питался. Заработок, особенно малоквалифицированного “чернорабочего”, едва обеспечивал уплату оброка господина и самое скудное существование».³²

Но и в Tobольске ситуация была не намного лучше, потому что зарплаты выросли с 1760-х до 1780-х гг. в 1,5 раза, а цены — более чем в 2 раза. Таким образом, мы можем констати-

ровать серьезное падение стандартов жизни низкоквалифицированных рабочих в Москве во второй половине XVIII в. А в Tobольске рост зарплат не смог компенсировать рост цен на продукты. Поэтому в обоих регионах мы видим падение уровня жизни, в Москве более заметное, чем в Tobольске, что делает замечание А. Н. Радищева в сравнительном отношении верным.

Данная работа представляет только первые результаты исследований по проекту, направленному на определение стандартов жизни в России на региональном уровне. И на данный момент можно смело утверждать, что реализация этого проекта возможна с историко-экономической точки зрения. В существовании систематических данных по ценам мало кто сомневался, хотя и мало кто собирал их на регулярной основе, скорее это делалось по необходимости и под конкретные задачи. А вот вопрос с зарплатами всегда вызывал определенные сомнения. На наш взгляд, задачу по сбору данных о зарплатах решить можно, хотя и сложно.

Первые полученные выводы даже на примере столичных регионов показывают серьезные экономические различия, не только в абсолютных цифрах, но и с точки зрения трендов. Так, во второй половине XVIII в. благосостояние крестьян-отходников снижается в Москве заметно, в Tobольске чуть меньше. Это делает безусловно важным изучение экономического развития регионов, вопросов интеграции рынков, в т. ч. рынка труда.

³² Федоров В. А. Указ. соч. С. 176.

Elena S. Korchmina

PhD in History, New York University in Abu Dhabi (UAE, Abu Dhabi); National Research University "Higher School of Economics" (Russia, Moscow)
E-mail: e.korchmina@gmail.com

DAILY WAGES OF CONSTRUCTION LABOURERS AND PRICES
IN MOSCOW AND TOBOLSK IN THE 18TH CENTURY

Assessing the incomes of the Russian population in the 18th century is one of the urgent tasks in the economic history of pre-industrial Russia. The difficulty of the task is determined by the existence of serfdom in Russia, since it preserved an archaic economy with its barter exchange. This article presents the first results of the project "Wages and Prices in Russia of the 18th century". The author compares daily wages in cash of peasants-laborers involved in construction in Moscow and Tobolsk, as two capitals of the European part of Russia and Siberia, respectively. Then a comparison of the calculated incomes of peasant-migrants and the costs of living in these cities applying the methodology of Robert Allen is made. The main source of research was the books of revenues and expenditures of the monasteries, which were located in these cities. It is demonstrated that in the second half of the 18th century, the well-being of the peasant-migrants is noticeably reduced in Moscow and slightly less in Tobolsk. The results show that the study of the economic development of Russia should focus on the study of regions, since the vast territory of Russia and the unresolved issues of market integration, including the labor market, hamper an adequate determination of the level of economic development of the empire as a whole. And it is especially important that the results obtained cannot be explained in any way only by the presence or absence of serfdom in a particular region of Russia.

Keywords: *Russia's economic history of the 18th century, European Russia, daily wages, seasonal occupation*

REFERENCES

- Allen R. *The British Industrial Revolution in Global Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. (in English).
- Allen R. C. The Great Divergence in European Wages and Prices from the Middle Ages to the First World War. *Explorations in Economic History*, 2001, vol. 38, no. 4, pp. 411–447. (in English).
- Chernikov S. V. [Peasant seasonal occupation and development of serfdom relations in the Russian village of the second half of the 18th century]. *Obrazy agrarnoy Rossii IX–XVIII vv. Pamyati Natal'i Aleksandrovny Gorskoy* [Images of Agrarian Russia of the 9th–18th centuries. In memory of Natalya Alexandrovna Gorskaya]. Moscow: "Indrik" Publ., 2013, pp. 221–229. (in Russ.).
- Fedorov V. A. [A peasant migrant worker in Moscow (late 18th — first half of the 19th centuries)]. *Russkiy gorod* [Russian city]. Moscow: MGU Publ., 1983, iss. 6. (in Russ.).
- Kondrashenkov A. A. *Krest'yane Zaural'ya v XVII–XVIII vv.* [Peasants of the Trans-Urals in the 17th–18th centuries]. Chelyabinsk: YuUKI Publ., 1969, part 2. (in Russ.).
- Korchmina E. S. [Is the peasant better off as a serf in Russian heartland or as a free man in Siberia?]. *Istoricheskiye vyzovy i ekonomicheskoye razvitiye Rossii. Materialy Vseross. nauchn. konf. s mezhdunarod. uchastiyem* [Historical challenges and economic development of Russia. Materials of the All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation]. Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya "Al'faPrint" Publ., 2019, pp. 209–217. (in Russ.).
- Kovalchenko I. D., Milov L. V. [On the intensity of servage exploitation of the peasants of Central Russia in the late 18th — first half of the 19th centuries]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1966, no. 4, pp. 55–80. (in Russ.).
- Kovalchuk A. V. *Manufakturnaya promyshlennost' Moskvy vo vtoroy polovine XVIII veka* [Manufactory industry of Moscow in the second half of the 18th century]. Moscow: Editorial URSS Publ., 1999. (in Russ.).
- Krest'yanstvo Sibiri v epokhu feodalizma* [The peasantry of Siberia in the era of feudalism]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Markevich A., Zhuravskaya E. The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire. *American Economic Review*, 2018, vol. 108 (4–5), pp. 1074–1117. DOI: 10.1257/aer.20160144 (in English).

- Mironov B. N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsiya v imperskoy Rossii* [The welfare of the population and revolution in imperial Russia]. Moscow: Ves' mir Publ., 2012. (in Russ.).
- Mironov B. N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modern: v 3-kh t.* [The Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 vols.]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2018, vol. 2. (in Russ.).
- Mironov B. N. Wages and Prices in Imperial Russia, 1703–1913. *The Russian Review*, 2010, vol. 69, iss. 1, pp. 47–72. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9434.2010.00554.x> (in English).
- Opisaniye Tobol'skogo namestnichestva* [Description of the Tobolsk governorship]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii XVIII veka. Zavody i zavodovladel'tsy* [History of metallurgy in Russia of the 18th century. Factories and factory owners]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962. (in Russ.).
- Prokhorov M. F. *Krepostnoye krest'yanstvo Rossii v 1750 — nachale 1770-kh godov*. Dokt. diss. [The serfs of Russia in 1750 — early 1770s. Diss. Doc.]. Moscow, 1997. (in Russ.).
- Rubinstein N. L. [Some issues of the formation of the labor market of the 18th century]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1952, no. 2, pp. 72–101. (in Russ.).
- Rubinstein N. L. *Sel'skoye khozyaystvo v Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka* [Agriculture in Russia in the second half of the 18th century]. Moscow: Politizdat Publ., 1957. (in Russ.).
- Strumilin S. G. *Istoriya chornoy metallurgii v SSSR* [The history of ferrous metallurgy in the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1954, vol. 1. (in Russ.).
- Tugan-Baranovsky M. I. *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem* [The Russian factory in the past and present]. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., 1922. (in Russ.).
- Vodarsky Y. E. *Issledovaniya po istorii russkogo goroda. Fakty, obobshcheniya, aspekty* [Studies on the history of the Russian city. Facts, generalizations, aspects]. Moscow: IRI RAN Publ., 2006. (in Russ.).
- Zaozerskaya E. I. [On the issue of the origin of capitalist relations in the small industry of Russia at the beginning of the 18th century]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1949, no. 6, pp. 70–84. (in Russ.).